

Ночь была завораживающей. Тяжелые облака постепенно рассеивались, пропуская холодные, точно вода, лучи лунного света. Юйвень Юэ медленно опустил арбалет и долго стоял, наблюдая, как повозка из дворца Шэн Цзинь движется все дальше и дальше.

Эта долгая ночь наконец подходила к концу.

Солнце уже поднялось. Солнечный свет проникал в комнату через окно, расположенное высоко, показывая пылинки, плавающие в воздухе. На заднем плане слышались тихие визгливые звуки. Тот, кто не обращал внимания, подумал бы, что звуки исходят от крысы, ползающих по сухой траве.

Чу Цяо прислонилась к стене и закрыла глаза, проваливаясь в сон. Тем не менее, за ее спиной, ее рука двигалась очень медленно, используя маленький камень, чтобы проделать в стене дыру.

Солнце быстро вставало и садилось. Шум снаружи медленно затих. Процветающий город был окутан темнотой. Тюремные надзиратели дважды патрулировали территорию и заснули, зевая. Была уже глубокая ночь, и луна поднялась высоко над небом. С глухим стуком в траву приземлился большой кирпич.

«Янь Сюнь», - медленно прозвучал слабый голос, казавшийся четким в мертвой тишине тюремной камеры.

Чу Цяо обернулась и посмотрела на соседнюю камеру, заметив молодого человека, одетого в белое, прислонившегося к противоположной стене. Вытянув ноги, он сидел на грязной, увядшей траве с закрытыми глазами и, казалось, спал.

«Янь Сюнь», - осторожно прошептала Чу Цяо.

Ресницы молодого человека слегка шевельнулись. Он открыл глаза и огляделся вокруг. Он увидел перед собой ясные глаза ребенка. Переполненный радостью, он подполз к дыре, заметив: «Девочка, ты такая умная».

«Идиот! - прошипела Чу Цяо, - говори тише, чтобы тебя никто не услышал».

«О-о» - передразнил ее Янь Сюнь и осмотрел окрестности. Он повернулся и глупо рассмеялся, обнажив сверкающие белые зубы.

«Девочка, не бойся. Мой Отец пошлет людей, чтобы спасти нас. Эти люди не посмеют ничего нам сделать».

«Ммм» - Чу Цяо мрачно кивнула, не отвечая ему.

Янь Сюнь нахмурился: «Эй, ты мне не веришь?»

«Я бы не посмела - Чу Цяо высунула язык, надув губы - твой отец спасет тебя. У меня нет таких способных родственников».

Янь Сюнь рассмеялся. Его глаза сверкали, как звезды в небе.

«Не волнуйся. Я не брошу тебя. Вы можете следовать за мной в будущем, я буду защищать вас».

Ощущение тепла охватило все ее тело. Восемилетний ребенок засмеялся и широко улыбнулся, кивая - «Ты должен угостить меня чем-нибудь хорошим, когда мы выйдем. Я умираю с голоду».

«Хорошо, - пообещал Янь Сюнь, - ты можешь есть все, что захочешь. Я исполню любые запросы, которые ты сделаешь».

Неожиданно на улице начал падать сильный снег. Снежинки попадали в камеру из окна наверху вместе с холодным ветром. Когда Чу Цяо собиралась открыть рот, она задрожала и почувствовала дрожь по всему телу. Янь Сюнь, видя это, прижался лицом к дыре. Он начал нервничать, когда увидел, что девочка была одета в тонкие слои одежды, ее лицо было бледным, а губы начали багроветь от холода.

«Тебе холодно?»

«Я в порядке».

«Ты так легко одета. Ты, должно быть, замерзла до смерти».

Янь Сюнь внезапно поднялся на ноги и снял шубу, которая была на нем. Он присел на корточки и попытался просунуть ее в дыру. Однако шуба была слишком толстой, даже ее рукав не мог пройти сквозь дыру. Чу Цяо откинула назад шубу, говоря: «Прекрати это. Будет ужасно, если они узнают».

«Ну и что, если они узнают?» - Янь Сюнь усмехнулся. Он продолжил: «Подожди, пока я выйду. Я не позволю никому из них сорваться с крючка».

«Прибереги эти слова до того момента, когда мы выберемся живыми», - саркастически ответила Чу Цяо, презрительно глядя на него.

Янь Сюнь негодуяще усмехнулся: «Просто подожди и увидишь».

Тюремная камера с каждой минутой становится все холоднее. Янь Сюнь наклонился к отверстию. Он вдруг сказал: «Девочка, протяни руку».

«А?» - Чу Цяо была ошеломлена, - что?»

«Твоя рука, - сказал Янь Сюнь, жестикулируя, - протяни руку».

Чу Цяо нахмурилась: «Что ты хочешь сделать?»

«Не спрашивай больше, - нетерпеливо сказал Янь Сюнь, - просто делай то, что я тебе скажу».

Чу Цяо тихо пробормотала что-то себе под нос и протянула свою тонкую руку, которая была бледной из-за холода, через отверстие в стене, хватая рукой воздух.

«Что ты пытаешься сделать?» - мягко спросила она. Она почувствовала, как другой человек схватил ее ледяную руку. Рука молодого человека была немного больше. Он держал ее за руку, выдыхая теплый воздух на ее ладони. Его глаза сверкнули. Он спросил, выдыхая: «Тебе лучше? Ты чувствуешь себя теплее?»

Ночь завораживала, бледный лунный свет был холоден, как снег. Снегопад снаружи становился все более тяжелым, снежинки проникали в камеру через окно, усеивая пол. Девочка, прислонившаяся к стене, на мгновение остолбенела, на ее глазах навернулись слезы. Она энергично кивнула, но поняла, что человек напротив не сможет увидеть, что она делает. Она ответила гнусавым тоном: «Ммм».

«Ха-ха», - засмеялся Янь Сюнь. Он спросил: «Девушка, как тебя зовут? Я слышал, что четвертый молодой господин семьи Юйвень обращался к тебе как к Синь'эр. Это твое настоящее имя?»

«Нет», - ребенок ответил, понизив голос. Ощущение тепла охватило ее руку, заставляя кровь циркулировать быстрее. Она прислонилась к стене и мягко добавила: «Меня зовут Чу Цяо».

«Чу?» - Янь Сюнь был озадачен. Он подсознательно прекратил то, что делал. «Разве ты не дочь чиновника Цзин Идяня? Почему твоя фамилия Чу?»

«Не спрашивайте», - голос ребенка был тихим, но в нем слышалась нотка торжественности.

«Янь Сюнь, никто не знает моего имени. Я до сих пор сказала только Вам. Просто помните об этом, но никому не говорите».

Янь Сюнь застыл, но внезапно до него дошло, что это может быть связано с некоторыми нежелательными скрытыми секретами в ее семье. Он вдруг почувствовал счастье и

удовлетворение. Рассказывая ему свои самые темные тайны, разве это не означало бы, что она уже видела в нем доверенное лицо? Он похлопал себя по груди и пообещал: «Ммм, не волнуйся. Я не скажу никому, даже под страхом смерти».

«Тогда как мне тебя называть? - молодой человек нахмурился, - могу я называть тебя Сяо цяо?»

«Нет», - Чу Цяо внезапно, вспомнила знаменитую красавицу Восточного У эпохи Троецарствия, - не называйте меня так».

«Но почему? - подозрительно спросил Янь Сюнь, - тогда я могу называть тебя Ачу?»

«Хм, - Чу Цяо немного подумала и кивнула, - конечно. Можете называть меня так».

Янь Сюнь воскликнул от радости: «Ачу!»

«Ммм»

«Ачу!»

«Я вас слушаю»

«Ачу! Ачу!»

«Вы уже закончили?»

«Ачу, Ачу, Ачу!»

«.....» (молчание)

- Ачу, другую руку».

Чу Цяо подчинилась, убирая свою руку, которая была уже теплой. Она протянула другую руку. Янь Сюнь взял ее за руку и сделал два вдоха теплого воздуха, прежде чем понял, что его собственные руки стали холодными. Он расстегнул верхнюю часть своей одежды, открывая грудь, прежде чем положить ее руку в свой халат.

«Айя!» - воскликнула Чу Цяо, пытаясь убрать свою руку.

«Ха-ха, - засмеялся Янь Сюнь, не разжимая свою хватку, - пользуйся случаем, уверен, что в душе ты тайно ликуешь».

«Безобразник!» - усмехнулась Чу Цяо. Ее маленькая рука лежала на груди молодого человека. В безмолвной ночи она чувствовала, как сильно бьется сердце Янь Сюня. Молодой человек был тощим, но его тело было мускулистым от частых занятий верховой ездой и боевыми искусствами. Его грудные мышцы были четко очерчены.

Янь Сюнь крепко держал Чу Цяо за руку, прислонившись к стене он присел. Он продолжил мягким тоном: «Ачу, после того, как этот вопрос будет решен, возвращайся со мной в Янь Бэй. Я найду кого-нибудь, кто уладит все, что у тебя на уме. Времена сейчас беспокойные, куда может пойти такой маленький ребенок? Тебя могут запугать плохие люди. Даже если ты можешь показаться жестокой, ты не встретила настоящего злодея. В случае, если ты встретишь этого злодея, без меня на твоей стороне, ты определенно проиграешь».

Чу Цяо прислонилась к стене. Сухая, увядшая трава лежала у нее под ногами. Перед ней плыл снег. Она смотрела куда-то вдаль, но ее взгляд мог быть сосредоточен только на том, что было перед ней. Куда она собирается идти? Возможно, даже она сама не знала ответа.

Янь Сюнь продолжал болтать, не слыша ответа Чу Цяо: «Не знаю почему, но мне очень хочется тебе помочь. Когда я впервые увидел тебя на охотничьем пастбище, я подумал, что этот ребенок довольно интересный человек, такой маленький, но такой свирепый. Я не мог заставить себя убить тебя. Я был в столице так много лет, и это первый раз, когда я проиграл Юань Чэ. Меня раздражает сама мысль об этом».

В сторону тюрьмы донесся звук барабана, означавший, что до полуночи оставался еще час. Голос молодого человека звучал мрачно и отстранено. «Ачу, Янь Бэй - красивое место, там редко воюют. Летом, когда поля зеленеют, мы с отцом, а также старшим и третьим братом, часто ездили верхом в долину Хо Лей, охотится на диких лошадей.

Я был тогда молод, лет семи-восьми. Я не мог ездить на большой лошади, поэтому мой старший брат разрешал мне ездить на маленьком жеребенке. Я часто злился на него, когда чувствовал, что он смотрит на меня сверху вниз. Однако я понял, что он просто боялся, что я получу травму. У моего третьего брата был самый плохой характер, и он всегда дрался со мной. Когда он сердился, то поднимал меня высоко в воздух и угрожал забить до смерти. Моя вторая сестра бросалась вперед и била его хлыстом. Тогда они доходили до драки. Хотя мой третий брат был силен, он не мог сравниться с моей второй сестрой. Тогда я посмотрел на него сверху вниз. Теперь, когда я думаю об этом, он, вероятно, просто не хотел ссориться с моей второй сестрой.

Когда приходит зима, Янь Бэй переживает месяц сильных снегопадов. Мы поднимаемся в горы Шуо Бэй. Там есть обширные и крутые горные хребты с большим количеством горячих источников. Моя мать была из империи Тан. Она не выносила холода на севере. В сочетании с ее слабым здоровьем, она проводила полгода во дворце рядом с горячими источниками. Мы часто тайком выходили из школы за спиной отца, чтобы навестить ее. Кто знал, что после того, как мы доберемся до Дворца, наш отец уже будет ждать нас там?»

Под ясным лунным светом лицо молодого человека выражало нежность, которую Чу Цяо раньше не видел.

«Ачу, Янь Бэй не похож на столицу, где семьи поворачиваются друг против друга, плетутся интриги и заговоры в своих личных интересах. В столице повсюду можно увидеть уничижительные танцы и голодающих мирных жителей. В Янь Бэй едва ли существует хаос и нет беженцев. У каждого достаточно еды, и рабы могут сами решать свою судьбу. Ачу, следуй за мной обратно в Янь Бэй! Там ты сможешь жить лучше. Когда я буду рядом, никто больше не будет тебя запугивать. Никто больше не направит на тебя стрелу. Я привезу тебя на равнины. Хо Лей охотиться на диких лошадей, в горы навестить мою мать. Она очень нежный человек. Она тебе обязательно понравится».

В воздухе стояла тишина, наполненная только звуками разговора молодого человека. Плохо одетый ребенок вдруг почувствовал внутри тепло. Она подняла глаза и, казалось, увидела Янь Бэй, который так ярко описал Янь Сюнь. Она видела зеленые пастбища, белоснежные кристаллические горные хребты, табун скачущих диких лошадей и сердечный, беззаботный смех молодых людей.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/618024>